

a, M. F. Shuba

OF PHASIC AND TONIC CEREBRAL ARTERIES

et the basal tone as well as electrical solution and electrical stimulation. Relaxation of the muscle strips caused by an inward current application or Ca-free solution. It is suggested that the relaxation caused by Mn^{2+} ions is due to a chemosensitive influx of Ca^{2+} , whereas verapamil-induced relaxation is dependent on external Ca^{2+} ions entering the channels, which are selectively inhibited by Ca^{2+} ions entering the cells through channels which are more sensitive.

А., Шуба М. Ф. Модификация
журн. 1982. 28. № 3. с. 374—

вие аденозина и АТФ на электрических артерий.—Физиол. журн.

риороду базального тонусу моз-
физиол. о-ва. Киев : Наук. дум-

бляющего действия верапамила
рных артерий.— Физиол. журн.,

И., Шуба М. Ф. Селективное
калиевое контрактуры гладко-
биологии и медицины, 1978.

хода в гладкомышечные клет-
ции.—Физиол. журн., 1981,

действие ионов марганца и всех мышцах мочеточника.— Фи-

um activation in smooth muscle. Aylen Press, 1976, p. 197-203.

Поступила 18.02.83

БОДО ГЕРІЧЕЛО ПІЛІКІН
ЗАВІСЯТЬ ЗАМОНОСІ СОЛЯ
О МАХНЕ ЗАМОНОСІ
СОЛО КІЛІ. НІМ БОНД
САЛІКА, СІЛЕНІКІМ В
ЯРОСІ ВІ МІЗ ЗЕКО О
СІЛЕНІКІМ ВІО СІЛЕНІКІМ
І
ОІ НІЛІДІМ АІСІДІ
ОІ СІЛІНІ ВІ МІЗ зе-
зілінівські телеві

第十一章 航空器的结构设计 — 2

УДК 612.2:612.282:612.841.3

В. П. Дорошук

О СОХРАНЕНИИ ФАЗНОЙ ДЫХАТЕЛЬНОЙ ИМПУЛЬСАЦИИ АФФЕРЕНТНЫХ ВОЛОКОН ДИАФРАГМАЛЬНОГО НЕРВА ПРИ СИНАПТИЧЕСКОМ ПАРАЛИЧЕ ДЫХАТЕЛЬНЫХ МЫШЦ

В современной физиологической литературе существует точка зрения с тем, что при синаптическом параличе мышц тела и в том числе дыхательных мышц, вызванном миорелаксантами, полностью прекращается фазная импульсация всех mechanoreцепторов организма, в том числе фазная дыхательная импульсация mechanoreцепторов органов дыхания [6, 17, 20, 21]. Эта точка зрения возникла еще в конце прошлого столетия и в настоящее время является общепринятой [1, 21]. Она привела к возникновению нескольких важных теоретических концепций, и прежде всего — в области физиологии дыхательного центра (ДЦ).

Как известно, Винтерштейн [20] в опытах с отведением потенциалов действия эфферентных волокон диафрагмального нерва доказал факт сохранения фазной дыхательной импульсации этих волокон в условиях паралича, вызванного тубокуарином. Ранее аналогичные результаты, но при отведении токов действия, получили Макдональд и Рейд [17]. В последующем было показано сохранение в этих условиях фазной дыхательной импульсации и в бульбарных дыхательных нейронах [9]. Именно на основании отождествления синаптического паралича дыхательных мышц с полной механорецептивной деафферентацией ДЦ эти опыты были почти единодушно расценены как абсолютное доказательство спонтанного, или аутохтонного, характера фазной деятельности этого центра и как наиболее веский аргумент против теории рефлекторного происхождения его ритмики [15]. Указанное отождествление является одной из главных причин того, что в учении о ДЦ и до сих пор господствует теория спонтанного, или аутохтонного, генератора дыхательного ритма [1, 6, 21]. Против подобного отождествления резко возражал лишь Сергиевский [7, 8], который считал результаты опытов Винтерштейна недоказательными для суждения о генезе дыхательного ритма. Тем не менее в последнее время эта же точка зрения была распространена и на механизмы локомоций и были созданы концепции о спонтанных, или аутохтонных, генераторах локомоторных функций [14], для которых не являются необходимыми ни обратная афферентация, ни афферентный приток, ни рефлекторные влияния.

Однако очевидно, что отождествление синаптического паралича мышц тела и дыхательных мышц с полной механорецептивной деафферентацией как всего организма, так и ДЦ, является априорным. Чтобы доказать правомерность подобного отождествления, необходимо было бы в условиях такого же синаптического паралича исследовать электрическую активность не только эффеरентных, но и афферентных волокон соответствующих нервов, в частности диафрагмального нерва, и установить в последнем случае, что с ослаблением и прекращением дыхательных движений ослабевает и прекращается фазная дыхательная импульсация этих афферентных волокон. Но подобных исследований никто не производил.

Целью настоящей работы является изложение результатов наших исследований по изучению состояния дыхательной импульсации афферентных волокон диафрагмального нерва при развитии синаптиче-

ского паралича дыхательных мышц, (СПДМ), вызванного тубокуарином или сукцинилхолином. Предварительные сообщения по этому вопросу были опубликованы нами ранее [3, 4, 5].

Методика исследований

Опыты проведены на 14 кошках массой 2,0—5,0 кг под пембуталовым наркозом (1 мг/кг 3,5 % раствора в брюшную полость). На шее обнажали верхний и нижний стволики, или ножки, одного из диафрагмальных нервов, при этом отдавали предпочтение нижней ножке (от С6) в связи с резким отличием ее от верхней ножки (от С5) по содержанию аfferентных волокон (в верхней ножке их мало [2, 19], а в нижней — сравнительно избыток).

Выделенные стволики стеклянными крючками с тонким оплавленным кончиком разъединяли на 4 пучка и каждый из них испытывали на серебряных двухполюсных электродах и осциллографе с целью определения пучка с наибольшим количеством аfferентных волокон. Именно этот пучок подвергали дальнейшему разволокнению до получения более тонких пучков, содержащих одни лишь аfferентные волокна. Если это не удавалось и в пучок попадало 2—3 эfferентных волокна, то импульсацию их шунтировали наложением тампона с физиологическим раствором на проксиимальный отдел двухполюсного серебряного электрода и соединением его с экранирующими этот пучок от наводок такими же тампонами в глубине раны. При таком шунтировании регистрировалась лишь одна аfferентная импульсация. Ни пучки, ни ствол диафрагмального нерва не перерезали и не блокировали.

Идентификацию аfferентных волокон диафрагмального нерва и их дифференциацию от эfferентных волокон осуществляли по следующим признакам: 1) эfferентные волокна импульсируют только в fazu вдоха, аfferентные — только в fazu выдоха; 2) в связи с противоположным направлением движения импульсов в эfferентных и аfferентных волокнах, их потенциалы имеют противоположную полярность; 3) при искусственном дыхании оба типа волокон импульсируют в fazu отрицательного внутригрудного давления и прекращают импульсацию в fazu положительного давления, но в аfferентных волокнах это происходит сразу же с началом fazы, а в эfferентных через латентный период (0,3—0,4 с); 4) при гиповентиляции и гиперкапнии частота импульсации эfferентных волокон резко увеличивается, а при гипервентиляции и гипокапнии — уменьшается вплоть до ее исчезновения (соответствующие спиномоторные дыхательные нейроны имеют хеморецептивный привод), частота же импульсации аfferентных волокон от газового состава крови не зависит (соответствующие механорецепторы хеморецептивного привода не имеют) и определяется исключительно величиной давления в дыхательных путях.

Потенциалы действия (ПД) аfferентных волокон подавали на один из каналов электромиографа ЭМГ-201 или фирмы «Медикор», тип М21 (Венгрия), на второй канал подавали ПД одной из дыхательных мышц — диафрагмы, или наружной межреберной, или поперечной грудной. Электромиограмму дыхательных мышц использовали как показатель степени развития и глубины СПДМ, а следовательно и степени ослабления дыхательных движений (как известно, частота ПД дыхательных мышц, в особенности суммарная пиковая частота, т. е. имеющая наибольшую величину на протяжении данной фазы, адекватна амплитуде дыхательных движений). ПД регистрировали на пленку РФ-3 при скорости ее от 2 до 5 см/с.

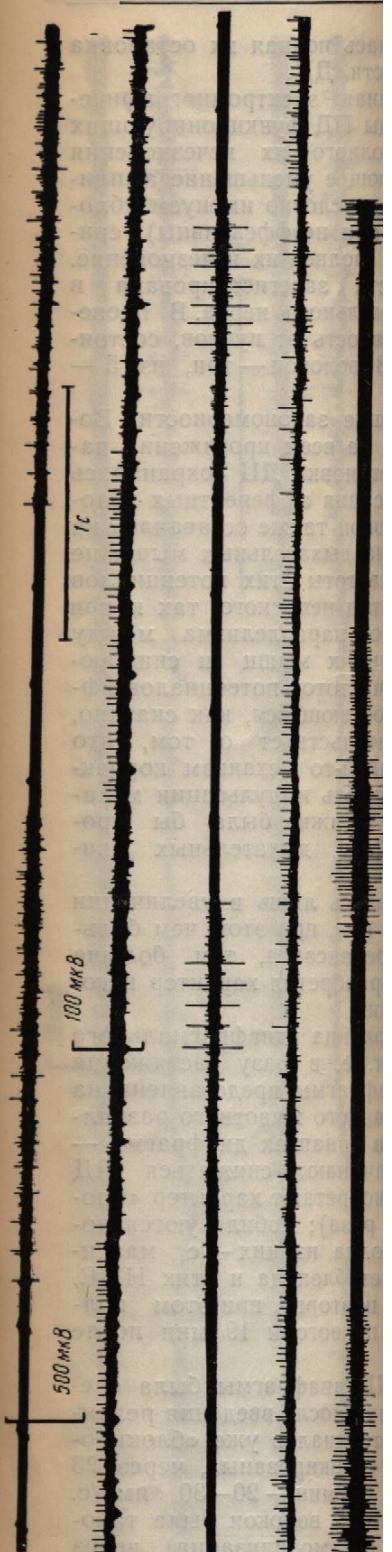
Дальнейшая последовательность этапов эксперимента была такова: регистрация показателей изучаемых объектов при естественном дыхании, введение релаксанта (тубокуарин — 1 мг/кг, или сукцинилхолин — 3 мг/кг) в брюшную полость и регистрация тех же потенциалов каждые 3,5 или 10 мин и по потребности — до момента асфиксической остановки дыхательной ритмики ДЦ; после этого назначали искусственное дыхание для выведения животного из асфиксии. По окончанию опыта раны ушивали, животные как правило выживали.

Подобные опыты дают большой процент неудач вследствие сложности выделения тонких пучков аfferентных волокон, их легкой ранимости и других причин. Из 68 проведенных нами опытов электронейограммы, пригодные для количественной обработки, были получены лишь в 14 опытах. Из них в 11 опытах применяли тубокуарин, в трех — сукцинилхолин.

После обработки пленок производили анализ показателей путем оценки нейрограмм при их осмотре (качественный анализ) и подсчета количества ПД за определенные (0,1—0,2 с) промежутки времени с последующим вычислением их частоты (количественный анализ). На основании полученных значений частоты ПД строили гистограммы динамики импульсации исследованных объектов, представлявшие окончательный результат опыта.

Результаты исследований

В трех опытах из 14 СПДМ был неполным и не достиг степени асфиксической остановки деятельности ДЦ, в остальных она наступила. При этом в шести случаях дыхательные движения к данному мо-

ПДМ), вызванного тубокуральные сообщения по этому волоконам [4, 5].

рваний

—5,0 кг под нембуталовым наркозом). На шее обнажали верхний гортанный нервов, при этом отдавали с резким отличием ее от верхней мочки (в верхней мочке их мало

и с тонким оплавленным кончиком вывали на серебряных двухполюсных пучка с наибольшим количеством волокон дальнейшему разволокнению — одни лишь аfferентные волокна. эfferентных волокна, то импульсация аналогическим раствором на проксиимальной и соединением его с экстракоронарными в глубине раны. При таком афферентной импульсации. Ни пучки, ни локировали.

гортанного перва и их дифференцирующим признаком: 1) эффециоха, аfferентные — только в фазу нижнем движения импульсов в эффециоха имают противоположную полярность: волокна импульсируют в фазу отрицательной импульсации в фазу положительной происходит сразу же с началом 0,3—0,4 с; 4) при гиповентиляции волокон резко увеличивается, а вплоть до ее исчезновения (согласно имеющим хеморецептивный привод), газового состава крови не зависит от гиповентиляции (привод не имеют) и в дыхательных путях.

волокон подавали на один из каналов, тип М21 (Венгрия), на второй — диафрагмы, или наружной межмышечной мышцы используя СПДМ, а следовательно и стабильно, частота ПД дыхательных (т. е. имеющая наибольшую величину амплитуды дыхательных движений), от 2 до 5 см/с.

Эксперимента была такова: регистрация ПД дыхания, введение релаксанта (1/40) в брюшную полость и регистрация ПД дыхания и по потребности — до момента введения релаксанта.

ДЦ; после этого назначали искусственную аспирацию. По окончанию опыта

изделия вследствие сложности выделения рентгенометрии и других причин. Их, пригодные для количественного анализа.

Из них в 11 опытах применяли

показателей путем оценки нейротомографии количества ПД за определяющим вычислением их частоты (значений частоты ПД строили объектов, представлявшие окон-

чениями и не достигла степени в остальных она наступила движение к данному мо-

О сохранении фазной дыхательной импульсации

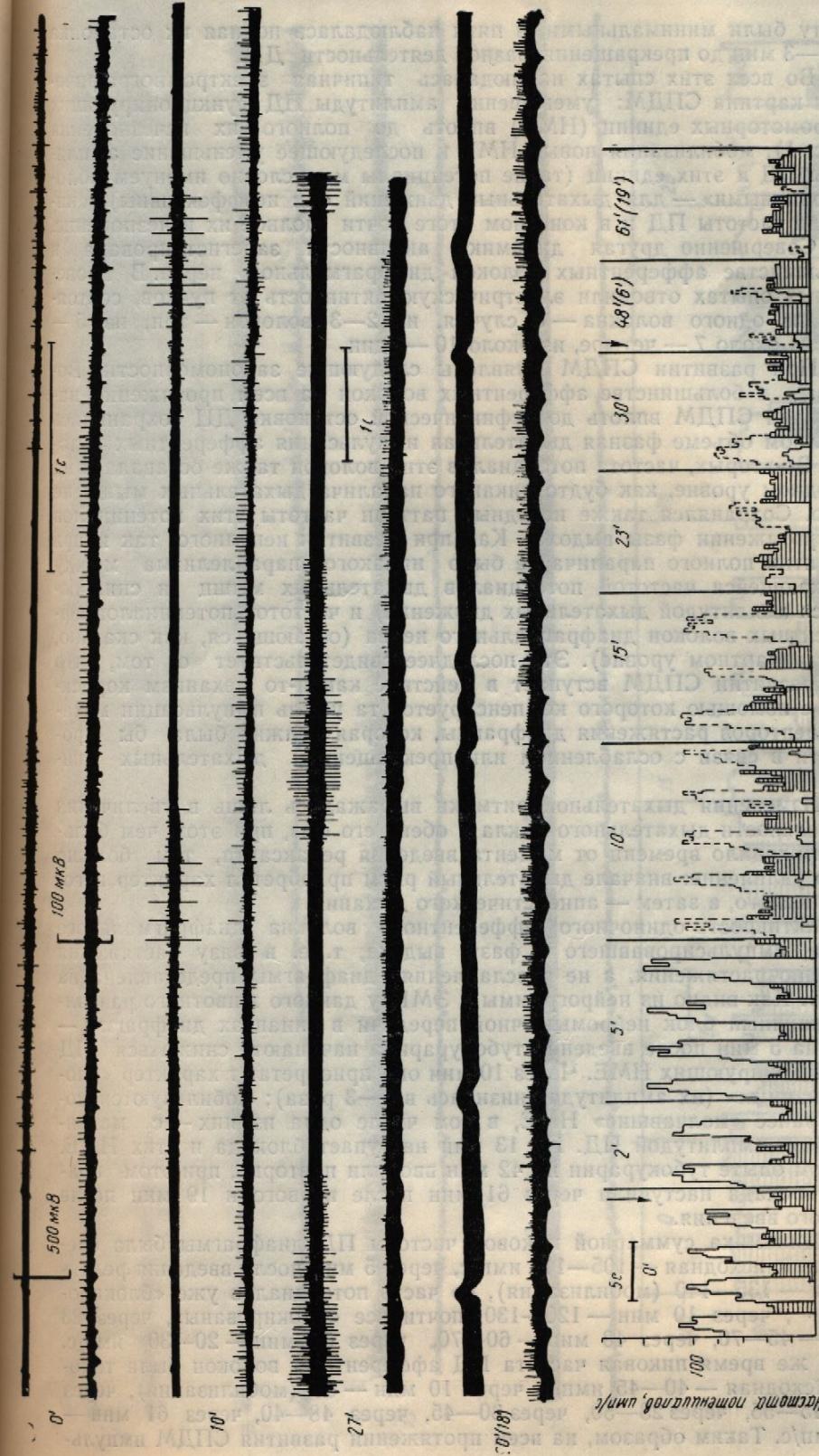

Рис. 1. Динамика электрической активности диафрагмы (верхний канал) и одиночного афферентного волокна диафрагмального нерва (нижний канал) при развитии СПДМ (цифры слева и сверху — время в минутах от момента введения релаксанта).

Пунктиром на графике показана частота «блокированного» ПД.

менту были минимальными, в пяти наблюдалась полная их остановка за 2—3 мин до прекращения фазной деятельности ДЦ.

Во всех этих спятах наблюдалась типичная электромиографическая картина СПДМ: уменьшение амплитуды ПД функционирующих нейромоторных единиц (НМЕ) вплоть до полного их исчезновения (рис. 1), мобилизация новых НМЕ и последующее уменьшение амплитуды ПД и этих единиц (такие потенциалы мы условно именуем «блокированными» — для дыхательных движений они неэффективны), снижение частоты ПД и в конечном итоге почти полное их исчезновение.

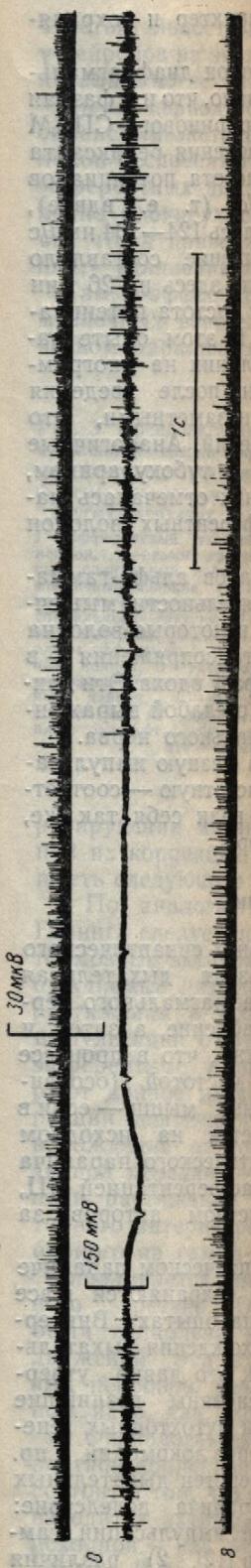
Совершенно другая динамика активности зарегистрирована в большинстве афферентных волокон диафрагмального нерва. В проведенных опытах отводили электрическую активность от пучков, состоящих из одного волокна — 3 случая, из 2—3 волокон — три, из 5 — три, из около 7 — четыре, из около 10 — один.

При развитии СПДМ выявлены следующие закономерности. Во-первых, в большинстве афферентных волокон на всем протяжении нарастания СПДМ вплоть до асфиксической остановки ДЦ сохранялась в полном объеме фазная дыхательная импульсация афферентных волокон. Во-вторых, частота потенциалов этих волокон также оставалась на исходном уровне, как будто никакого паралича дыхательных мышц не было. Сохранялся также исходный паттерн частоты этих потенциалов на протяжении фазы выдоха. Как при развитии неполного, так и при развитии полного паралича не было никакого параллелизма между снижающейся частотой потенциалов дыхательных мышц (и снижающейся амплитудой дыхательных движений) и частотой потенциалов афферентных волокон диафрагмального нерва (остающейся, как сказано, на стандартном уровне). Это последнее свидетельствует о том, что при развитии СПДМ вступает в действие какой-то механизм коррекции, с помощью которого компенсируется та убыль импульсации механорецепторов растяжения диафрагмы, которая должна была бы произойти в связи с ослаблением или прекращением дыхательных движений.

Изменения дыхательной ритмики выражались лишь в увеличении длительности дыхательного цикла и обеих его фаз, при этом чем больше проходило времени от момента введения релаксанта, тем больше было удлинение: вначале дыхательный ритм приобретал характер ваготомического, а затем — апнейстического дыхания.

Активность одиночного афферентного волокна диафрагмального нерва, импульсированного в фазу выдоха, т. е. в фазу растяжения (именно растяжения, а не расслабления) диафрагмы представлена на рис. 1. Как видно из нейограммы и ЭМГ, у данного животного развился типичный блок нейромышечной передачи в синапсах диафрагмы — уже на 5 мин после введения тубокурарина начинают снижаться ПД функционирующих НМЕ. Через 10 мин они приобретают характер «блокированных» (их амплитуда снизилась в 2—3 раза); мобилизуются новые ранее «молчавшие» НМЕ, в том числе одна из них — с максимальной амплитудой ПД. На 13 мин наступает блокада и этих НМЕ. В этом опыте тубокурарин на 42 мин вводили повторно, при этом полная блокада наступила через 61 мин после первого и 19 мин после второго введения.

Динамика суммарной пиковой частоты ПД диафрагмы была следующей: исходная — 105—110 имп/с, через 5 мин после введения релаксанта — 135—140 (мобилизация), но часть потенциалов уже «блокирована»; через 10 мин — 120—130, почти все «блокированы», через 23 мин — 45—70, через 48 мин — 60—70, через 61 мин — 20—30 имп/с. В то же время пиковая частота ПД афферентных волокон была такова: исходная — 40—45 имп/с, через 10 мин — 60 (мобилизация), через 15—45—55, через 23—50, через 30—45, через 48—40, через 61 мин — 40 имп/с. Таким образом, на всем протяжении развития СПДМ импуль-

О сохранении фазной дыхательной импульсации

ясь полная их остановка при ДЦ. Такая электромиографическая ПД функционирующих либо их исчезновения либо уменьшение амплитуды условно именуем «блока неэффективны», синаптическое исчезнование зарегистрирована вального нерва. В проводимость от пучков, состоящих из волокон — три, из 5 —

и закономерности. Всем на всем протяжении нахождения ДЦ сохранялась активация афферентных волокон также оставалась на дыхательных мышцах не стоты этих потенциалов ни неполного, так и при параллелизма между мышцами (и снижением частоты потенциалов афферентных волокон, как сказано, свидетельствует о том, что какой-то механизм коррекции импульсации механизма должна была бы привести к дыхательным движени

лись лишь в увеличении фаз, при этом чем больше блоксантин, тем больше приобретал характер ваготонии.

Блоки диафрагмального рефлекса в фазу растяжения диафрагмы представлена на синапсах диафрагмы — снижаются ПД и приобретают характер «блока»; мобилизуются одна из них — с максимальной блокадой и этих НМЕ. Снова же, при этом повторно, через 19 мин после

диафрагмы была слегка после введения релаксантов уже «блокирована», через 23—61 мин — 20—30 имп./с. Мобилизация волокон была такова (мобилизация), через 48—40, через 61 мин — развитие СПДМ импуль-

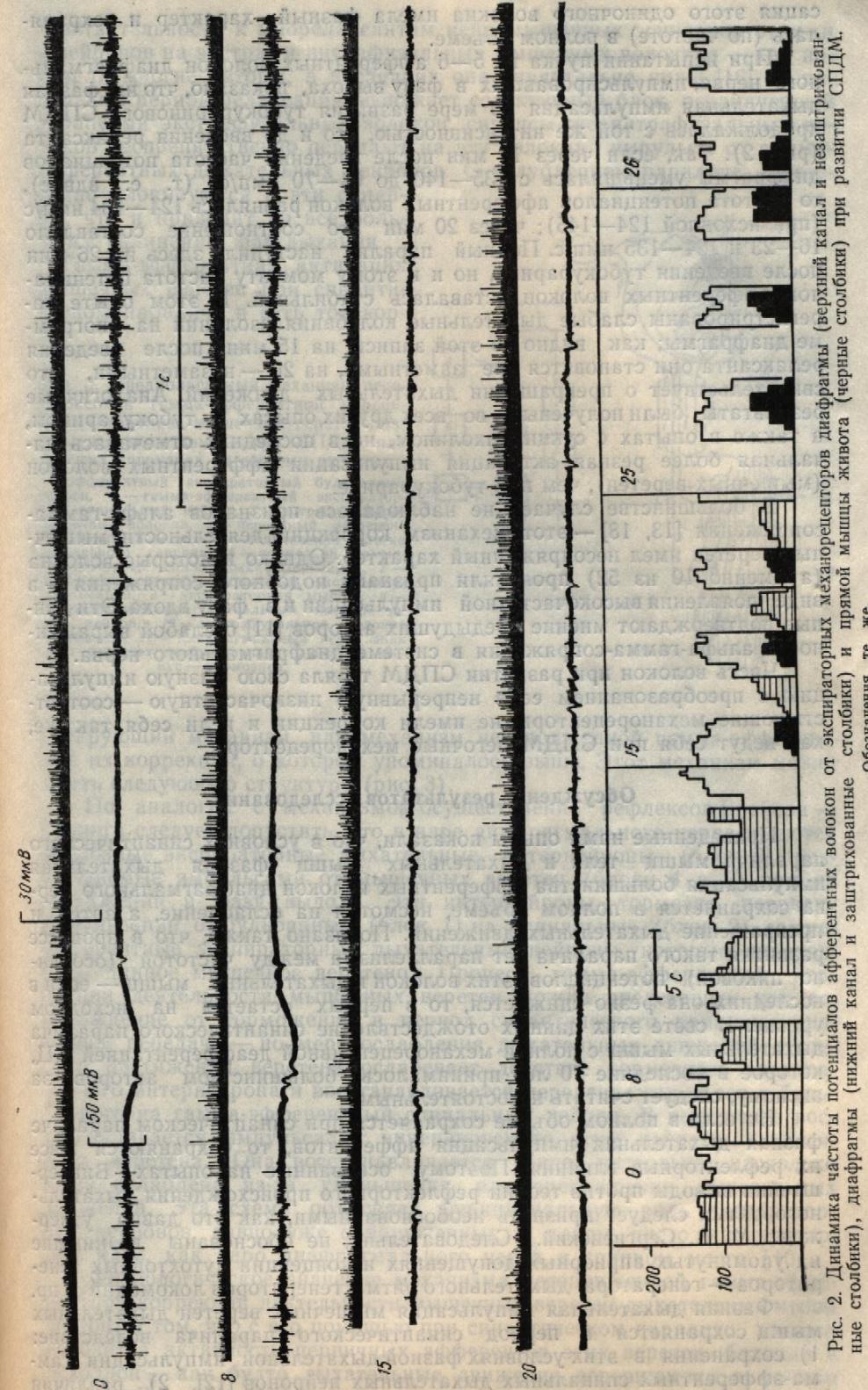

Рис. 2. Динамика частоты потенциалов афферентных волокон от экспираторных макроориентаторов диафрагмы (верхний канал) и незаприходящие (нижний канал), диафрагмы (прямые мышцы живота (черные столбики) и защищенные (белые столбики), при развитии СПДМ. Обозначения те же.

сация этого одиночного волокна имела фазный характер и сохранялась (по частоте) в полном объеме.

При испытании пучка из 5–6 афферентных волокон диафрагмального нерва, импульсировавших в фазу выдоха, показано, что их фазная дыхательная импульсация по мере развития тубокуаринового СПДМ продолжалась с той же интенсивностью, что и до введения релаксанта (рис. 2). Так, если через 15 мин после введения релаксанта частота потенциалов диафрагмы уменьшилась с 135–140 до 64–70 имп/с (т. е. вдвое), то частота потенциалов афферентных волокон равнялась 124–134 имп/с (при исходной 124–145); через 20 мин это соотношение составляло 16–23 и 124–135 имп/с. Полный паралич наступил здесь на 26 мин после введения тубокуарина, но и к этому моменту частота потенциалов афферентных волокон оставалась стабильной. В этом опыте зарегистрированы слабые дыхательные колебания изолинии на миограмме диафрагмы; как видно из этой записи, на 15 мин после введения релаксанта они становятся еще заметными, на 20 — незаметными, что свидетельствует о прекращении дыхательных движений. Аналогичные результаты были получены и во всех других опытах с тубокуарином, а также в опытах с сукцинилхолином, но в последних отмечалась начальная более резкая активация импульсации афферентных волокон (мышечных веретен), чем при тубокуарине.

В большинстве случаев не наблюдалось признаков альфа-гамма-сопряжения [13, 18] — этот механизм коррекции деятельности мышечных веретен имел несопряженный характер. Однако некоторые волокна (а именно 10 из 52) проявляли признаки подобного сопряжения — в виде появления высокочастотной импульсации и в фазу выдоха. Эти данные подтверждают мнение предыдущих авторов [11] о слабой выраженности альфа-гамма-сопряжения в системе диафрагмального нерва.

Часть волокон при развитии СПДМ теряла свою фазную импульсацию с преобразованием ее в непрерывную низкочастотную — соответствующие mechanoreцепторы не имели коррекции и вели себя так же, как ведут себя при СПДМ легочные mechanoreцепторы.

Обсуждение результатов исследований

Приведенные нами опыты показали, что в условиях синаптического паралича мышц тела и дыхательных мышц фазная дыхательная импульсация большинства афферентных волокон диафрагмального нерва сохраняется в полном объеме, несмотря на ослабление, а затем и прекращение дыхательных движений. Показано также, что в процессе развития такого паралича нет параллелизма между частотой (особенно пиковой) потенциалов этих волокон и дыхательных мышц — если в последних она резко снижается, то в первых остается на исходном уровне. В свете этих данных отождествление синаптического паралича дыхательных мышц с полной mechanoreцептивной деафферентацией ДЦ, которое в последние 70 лет принималось большинством авторов за аксиому, следует считать несостоятельным.

Но если в полном объеме сохраняется при синаптическом параличе фазная дыхательная импульсация афферентов, то сохраняются и все их рефлекторные влияния. Поэтому основанные на опытах Винтерштейна выводы против теории рефлекторного происхождения дыхательного ритма следует признать необоснованными, как это давно утверждал М. В. Сергиевский. Следовательно, не обоснованы возникшие на упомянутых априорных допущениях и концепции аутохтонных генераторов — генератора дыхательного ритма, генераторов локомоций и пр.

Фазная дыхательная импульсация мышечных веретен дыхательных мышц сохраняется в период синаптического паралича вследствие: 1) сохранения в этих условиях фазной дыхательной импульсации гамма-эфферентных спинальных дыхательных нейронов [12], 2) различия

чувствительности к м-негронам на экстракорпоральном периоде рела синапсами экстрафузлокон беспрепятственно эfferентных дыхательных блокируются и приводят к удлинению фаз Гамма-эфферентные мышечные веретенопаралическом параличе и

Рис. 3. Предполагаемый путь передачи импульса в гамма-активации мышечных веретен. 1 — афферентный экспираторный нейрон, 2 — гамма-эфферентный спинальный нейрон, 3 — мышечные волокна, 4 — первые спинального ганглия, 5 — ганглий, 6 — экспираторный спинальный нейрон, 7 — альфа-эфферентный спинальный нейрон, 8 — экспираторный альфа-эфферентный спинальный нейрон, 10 — экстрафузлокон диафрагмы, 11 — диафрагмальное волокно. Плюс означает возбуждающее действие.

ригирующий механизм и их коррекции, о иметь следующую структуру:

По аналогии с Геринга следует допустить, что тормозные экспираторные нейроны, буждаемые импульсами растяжения в фазу выдоха, импульсации от бульбарного ядра, активируют данное мышечное сокращение. Деяния вобождение от тормозной передачи — параллельно растяжения вентрального интернейрона, барного на гамма-эфферентной коррекции. Ставится вопрос, каким образом становится импульсом веретена. Она была ослаблена из-за движений. Эта схема включает в себя гамма-нейронов, давновидом ядре, как ядро вентиляторного интернейрона. Физиологическое значение гамма-эфферентной коррекции состоит в том, что сокращение производится активностью исходной — как будто в полном объеме. Вероятно, определенное количество импульсов, поступающих из гамма-нейрона, определяет силу сокращения.

ий характер и сохраняющихся волокон диафрагмального показано, что их фазная тубокуаринового СПДМ до введения релаксанта частота потенциалов имп/с (т. е. вдвое), равнялась 124—134 имп/с. Соотношение составляло 1:15, оно здесь на 26 минуту частота потенциальной. В этом опыте зая изолинии на миограммах 15 мин после введения 20 — незаметными, что движений. Аналогичные опыты с тубокуарином, последних отмечалась на афферентных волокнах

признаков альфа-гамма-активности мышечных волокон некоторы добного сопряжения — в фазу вдоха. Эти дан [11] о слабой выраженной фрагмального нерва. свою фазную импульсацию — соответствует и вели себя так же, цепторы.

дований

условиях синаптического фазная дыхательная на диафрагмального нерва ослабление, а затем и о также, что в процессе между частотой (особенность мышц — если в остается на исходном синаптического паралича деафферентацией ДЦ,шинством авторов за

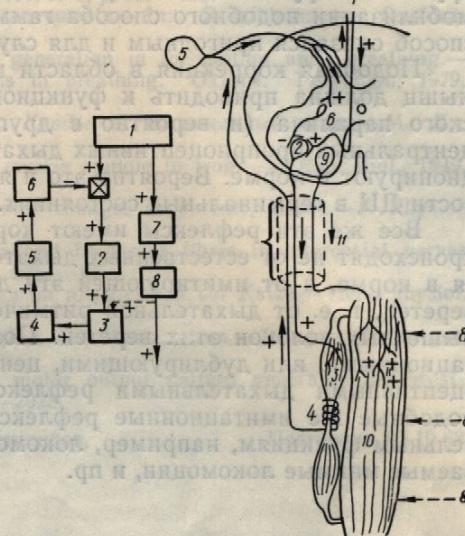
синаптическим параличе, то сохраняются и все на опытах Винтер-роисхождения дыхательных, как это давно утверждены основаны возникшие епции аутохтонных генераторов локомоций и пр.ых веретен дыхательных паралича вследствие: линой импульсации гамма-нервов [12], 2) различия

чувствительности к миорелаксантам нейромышечных синапсов от α - и γ -нейронов на экстра- и интрафузальных мышечных волокнах — как показали многие авторы, в последних она значительно ниже [16]. В начальный период релаксации возникает селективный блок, ограниченный синапсами экстрафузальных волокон, синапсы же интрафузальных волокон беспрепятственно передают на эти волокна импульсы от гамма-эфферентных дыхательных нейронов. С углублением паралича постепенно блокируются и эти синапсы, что и приводит ко все большему удлинению фаз дыхания.

Гамма-эфферентная активация мышечных веретен при синаптическом параличе есть тот кор-

Рис. 3. Предполагаемый механизм несопряженной гамма-эфферентной коррекции (активации) мышечных веретен диафрагмы, включаемый при СПДМ или других нагрузках на систему дыхания.

1 — эффеरентный экспираторный бульбарный нейрон, 2 — гамма-эфферентный экспираторный спинальный нейрон, 3 — интрафузальные мышечные волокна, 4 — первичный афферент мышечного веретена, 5 — ганглиозная клетка спинального ганглия, 6 — тормозной гамма-эфферентный спинальный интернейрон, 7 — альфа-эфферентный спинальный экспираторный нейрон, 8 — экспираторная мышца, 9 — альфа-эфферентный спинальный инспираторный нейрон, 10 — экстрафузальное волокно диафрагмы, 11 — диафрагмальный нерв. Знак плюс означает возбуждающее действие, минус — тормозное.

ригирующий механизм, или механизм несопряженной гамма-эфферентной их коррекции, о котором упоминалось выше. Этот механизм может иметь следующую структуру (рис. 3).

По аналогии с механизмом осуществления рефлексов Брейера — Геринга следует допустить, что в ядре диафрагмального нерва имеются тормозные экспираторные дыхательные интернейроны (блок 6), возбуждаемые импульсами от мышечных веретен (блоки 4 и 5) при их растяжении в фазу выдоха. Эти интернейроны тормозят передачу импульсации от бульбарных (блок 1) на спинальные (блок 2) гамма-эфферентные экспираторные дыхательные нейроны, которые иннервируют данное мышечное веретено. Процесс гамма-эфферентной коррекции деятельности мышечных веретен можно представить как освобождение от торможения в период синаптического паралича указанной передачи — по мере ослабления дыхательных движений и степени растяжения веретена ослабевает действие тормозного экспираторного интернейрона и восстанавливается передача импульсов с бульбарного на гамма-эфферентный спинальный нейрон. В результате восстанавливается импульсация иннервируемого этим нейроном мышечного веретена. Она восстанавливается ровно настолько, насколько была ослаблена из-за уменьшения или прекращения дыхательных движений. Эта схема объясняет функциональную роль экспираторных нейронов, давно уже обнаруженных в таком чисто инспираторном ядре, как ядро диафрагмального нерва в спинном мозге [10].

Физиологическое значение механизма несопряженной гамма-эфферентной коррекции деятельности мышечных веретен дыхательных мышц состоит в том, что с его помощью при синаптическом параличе воспроизводится активность первичных афферентов этих веретен, близкая к исходной — как будто дыхательные движения совершаются в полном объеме. Вероятно описанный механизм представляет один из примеров

приобретенной в процессе длительной эволюции способности организма воспроизводить (в данном случае с помощью гамма-эфферентных нейронов) действие того или иного раздражителя, даже если оно по каким-либо причинам прекращается, т. е. воспроизводить его по принципу долговременной «памяти». Эта способность приобреталась, конечно, не в связи с воздействием синаптического паралича, которое в естественных условиях как фактор внешней среды не встречается, а в связи с другими нагрузками и экстремальными воздействиями, требовавшими мобилизации подобного способа гамма-эфферентной коррекции. Этот способ оказался пригодным и для случая синаптического паралича.

Подобная коррекция в области мышечных веретен дыхательных мышц должна приводить к функционированию в условиях синаптического паралича (и вероятно в других экстремальных условиях) тех центральных проприоцептивных дыхательных рефлексов, которые функционируют в норме. Вероятно это и является причиной особой устойчивости ДЦ в терминальных состояниях.

Все же эти рефлексы имеют коренное отличие от обычных — они происходят не от естественных дыхательных движений, которые имеются в норме, а от имитирующей эти движения деятельности мышечных веретен, т. е. от дыхательной ритмической активности интрафузальных мышечных волокон этих веретен. Поэтому их следует именовать имитационными, или дублирующими, центральными (стволовыми) проприоцептивными дыхательными рефлексами. Можно предположить, что подобные же имитационные рефлексы свойственны и другим двигательным функциям, например, локомоторным, обусловливая так называемые мнимые локомоции, и пр.

V. P. Doroshchuk

MAINTENANCE OF PHASIC RESPIRATORY IMPULSION OF THE AFFERENT FIBRES OF THE PHRENIC NERVE UNDER SYNAPTIC PARALYSIS OF RESPIRATORY MUSCLES

Summary

Dynamics of the electrical activity (action potential frequencies) of the phrenic nerve afferent fibres impulsating during expiration was studied in experiments on cats during development of the synaptic paralysis of respiratory muscles ((SPRM). It is found that phasic respiratory impulsion in these afferent fibres is completely maintained during the SPM development, despite a decrease or cessation of respiratory movements and the potential frequency remains at the same level as in a normal state.

All-Union Institute of Hygiene and Toxicology of Pesticides,
Polymer and Plastic Materials, Kiev

Список литературы

- Бреслав И. С., Глебовский В. Д. Регуляция дыхания.—Л.: Наука, 1981.—280 с.
 - Глебовский В. Д. О рецепторах растяжения диафрагмы.—Физiol. журн. СССР, 1962, 48, № 3, с. 545—559.
 - Дорощук В. П. О принципах структурной и функциональной организации дыхательного центра.—В кн.: Вопросы физиологии и патологии дыхания. Куйбышев, 1968, с. 197—199.
 - Дорощук В. П. До природи автоматизму і функціональної організації дихального центру.—Фізiol. журн., 1969, 15, № 5, с. 601—613.
 - Дорощук В. П. Адаптационные системы регуляции дыхания в условиях синаптического паралича дыхательных мышц.—В кн.: Физиологические и клинические проблемы адаптации к гипоксии, гиподинамии и гипотермии. М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1981, т. 1, с. 42.
 - Сафонов В. А., Ефимов В. Н., Чумаченко А. А. Нейрофизиология дыхания.—М.: Медицина, 1980.—224 с.
 - Сергеевский М. В., Меркулова Н. А., Габдрахманов Р. Ш. и др. Дыхательный центр.—М.: Медицина, 1975.—184 с.

8. Сергеевский М. В. Двигательные функции мозга. 1950.—396 с.
 9. Baumgarten R. Kanzo region of the tractus solitarius. — Ann. N. Y. Acad. Sci., 1952, 50, 102.
 10. Baumgarten R., Schmid Rons. — Ann. N. Y. Acad. Sci., 1952, 50, 102.
 11. Corda M., Euler C. Les propriétés de la fibre motrice gamma motoneurones. — J. Physiol., 1965, 178, N 1.
 12. Eclund C., Euler C. Reactions of the cat's motoneurons to gamma motoneurones. — J. Physiol., 1965, 178, N 1.
 13. Euller C. The control of the motoneuron. — Oxford: Blackwell, 1966, p. 19—31.
 14. Grillner S. Analogies between the properties of motoneurons in the central nervous system of the cat. — In: Central nervous system. — London: Pergamon Press, 1970, p. 307—312.
 15. Heymans C., Cordier J. Traité de physiologie humaine. Гос. изд-во мед. лит., 1947.
 16. Katz B. The efferent responses of the cat. — J. Physiol., 1962, 26, N 2, p. 201—217.
 17. MacDonald J. S., Reid L. The motor system of the cat. — J. Physiol., 1898, 28, N 1, p. 100.
 18. Sears T. A. Efferent discharge of the cat. — J. Physiol., 1962, 162, N 1, p. 39.
 19. Yazargil G. M. Proprioception in the cat. — J. Physiol., 1962, 20, N 1, p. 39.
 20. Winterstein H. Die autonomen motorischen Bahnen des Katzen-Hirns. — J. Physiol., 1911, 138, N 2, p. 100.
 21. Wyman R. J. Neurophysiology of the cat's motoneurons. — Fed. Proc., 1976, 35, N 1, p. 100.

способности организма
мма-эфферентных ней-
даже если оно по ка-
водить его по принци-
риобреталась, конечно,
ича, которое в естест-
стречается, а в связи с
ствиями, требовавшими
ной коррекции. Этот
ического паралича.
веретен дыхательных
в условиях синаптиче-
альных условиях) тех-
рексов, которые функ-
ционой особой устойчи-

чие от обычных — они-
кений, которые имеют-
сятельности мышечных
ности интрафузальных
иедут именовать ими-
(стволовыми) пропри-
ю предположить, что
ны и другим двига-
условливая так назы-

IMPULSATION ENIC NERVE ORY MUSCLES

frequencies) of the phrenic studied in experiments on respiratory muscles ((SPRM)). Different fibres is completely cease or cessation of respiration same level as in a normal

.—Л.: Наука, 1981.—280 с.
мы.—Физиол. журн. СССР,

нальной организаций дыхания и гигиены дыхания. Куйбышев, 1958.

P. Ш. и др. Дыхательный

8. Сергеевский М. В. Дыхательный центр млекопитающих животных.—М.: Медгиз, 1950.—396 с.
 9. Baumgarten R., Kanzow E. The interaction of two types of inspiratory neurons in region of the tractus solitarius.—Arch. ital. biol., 1958, **96**, N 3, p. 362—374.
 10. Baumgarten R., Schmidt H., Dolish N. Microelectrode studies of phrenic motoneurons.—Ann. N. Y. Acad. Sci., 1962, **109**, N 2, p. 536—544.
 11. Corda M., Euler C., Lennstrand G. Proprioceptive innervation of the diafragma.—J. Physiol., 1965, **178**, N 1, p. 161—177.
 12. Eclund C., Euler C., Rutkowsky S. Spontaneous and reflex activity of intracostal gamma motoneurons.—J. Physiol., 1964, **171**, N 1, p. 139—163.
 13. Euller C. The control of respiration movements.—In: Breathlessness. Oxford: Blackwell, 1966, p. 19—31.
 14. Grillner S. Analogies between pattern generation in locomotion and breathing.—In Central nervous control mechanisms in breathing. Oxford: Pergamon, 1979, p. 307—312.
 15. (Heymans C., Cordier D.). Гейманс К., Кордье Д. Дыхательный центр.—М.; Л.: Гос. изд-во мед. лите. 1940.—196 с.
 16. Katz B. The efferent regulation of the muscle spindle in frog.—J. Exp. Biol., 1949, **26**, N 2, p. 201—217.
 17. MacDonald J. S., Reid E. W. Electromotor changes in phrenic nerve.—J. Physiol. (L.), 1898, **28**, N 1, p. 100—111.
 18. Sears T. A. Efferent discharges in alfa and fusimotor fibres in intercostal nerves of the cat.—J. Physiol., 1964, **174**, N 2, p. 295—315.
 19. Yazargil G. M. Proprioceptive afferenzen im n. phrenicus der Katze.—Helv. physiol. acta, 1962, **20**, N 1, S. 39—58.
 20. Winterstein H. Die automatische Tätigkeit der Atemzentren.—Pflugers Arch. ges. Physiol., 1911, **138**, N 2, S. 159—166.
 21. Wyman R. J. Neurophysiology of the motor output pattern generator for breathing.—Fed. Proc., 1976, **35**, N 9, p. 2013—2023.

Всесоюз. ин-т гигиены и токсикологии пестицидов,
полимер и пластич. масс. Киев

Поступила 05.10.82